

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

ПОДМОСТКИ

Классика и современники

Молодёжные театры представили своё видение хрестоматийных произведений

Юлия Баталина

Спектакля «Господа Головлёвы» в Пермском ТЮЗе все боялись. Зрители — потому что школьная память о тягучем, депрессивном романе Михаила Салтыкова-Щедрина, полном «умертвий», совершенно не способствовала желанию смотреть его инсценировку. Постановщик — потому что всегда боится перед премьерой. Это — очень обаятельная черта характера Михаила Скоморохова: будучи на сегодняшний день старейшиной, главным мэтром пермской сцены, самым заслуженным пермским худруком, руководитель ТЮЗа вовсе не «бронзовеет», не считает каждое своё новое творение по определению шедевром, а волнуется перед премьерой, как дебютант.

Все страхи оказались ложными. Михаил Скоморохов получил очередной успех, а зрители — прекрасную рождественскую мелодраму, грустную историю со светлыми, очень гуманистическими нотками.

Роман Салтыкова-Щедрина — социальная сатира, злая и, прямо скажем, несмешная, но драматург Ярослав Пулинович «вытащил» из «Господ Головлёвых» всё человеческое, всё трогательное и забавное, а постановщик и актёры тонко, без пережимов подчеркнули эти мотивы. Получилась история

о семье, которая могла стать счастливой... но не стала. В театральных релизах и интервью Скоморохова говорится, что виновница семейной трагедии — матушка Арина Петровна, однако в спектакле этого не видно. Вывод, который могут сделать зрители, — все виноваты, каждый по-своему. Арина Петровна не смогла оценить поэтическую натуру своего мужа, стремление своих детей быть независимыми, но ведь и они многого не смогли: муж Владимир Михайлович — поддержать жену и стать ей опорой, дети — стараться радовать родителей. Не было между ними понимания,

диалога не было. Подобные истории не только в салтыковское, но и в наше время не редкость, и старинная сатира на сцене Пермского ТЮЗа превратилась в очень современную, жизненную драму.

Возможно, такое прочтение возникает оттого, что каждый из актёров своего персонажа по-человечески оправдывает, а Елена Бычкова, исполнительница роли Арины Петровны, создаёт настолько живой, драматичный и трогательный образ, что невозможно ей не сочувствовать. Бычкова — настоящий стержень этого спектакля, ставшего, возможно, вопреки воле постановщика, настоящим её бенефисом. Но было бы несправедливо считать «виновницей» успеха лишь одну актрису: красота постановки в том, что она очень ансамблевая, на сцене — постоянное живое взаимодействие, и все друг друга дополняют. При этом каждый персонаж — личность, не только старший Головлёв (Андрей Пудов) или inferнальный Порфирий-Иудушка (Александр Красиков), но и, например, управляющий в исполнении Александра Шарова.

Создание спектакля для камерной сцены, когда зрители сидят глаза в глаза с героями драмы, — конечно, рискованный шаг, но полностью себя оправ-

давший. Зритель как будто становится гостем Головлёвых. Остроумное визуальное решение Ирэны Ярутис и замечательная музыка делают спектакль очень стильным, а трогательные рождественские мотивы, с играми в вертеп, прекрасным пением (актёры сами замечательно поют а капелла), свечами и колокольчиками, превращают мрачную драму в притчу, что подчёркивается светлым финалом, где Головлёвы воссоединяются на небесах. Если весь спектакль говорит о крахе семьи, то его завершение — о том, что у этой семьи был всё же шанс, были лучшие дни, была любовь.

Спектакль «Маскерад» по пьесе Михаила Лермонтова Камерный театр «Новая драма» презентовал ровно в те же дни, что ТЮЗ своих «Головлёвых». Если учесть, что расстояние между этими театрами — ровно один квартал, налицо классическое триединство: время, место, действие! Невозможно не начать сравнивать эти два события.

У этих спектаклей есть одна весьма важная общая черта: как и «Головлёвы», «Маскерад» (постановщики Марина Оленёва и Михаил Шестаков настаивают именно на таком написании, считая его истинно лермонтовским) — это бенефис одного актёра. Премьер

ФОТО СВЕТЛАНА ШАБУРОВА

«Вы человек иль демон?» — «Я? Игрок!»